

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ БУБЛИЧЕНКО
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
и культуры
Ухтинский государственный технический университет
(Ухта, Российская Федерация)
v.bublichenko@mail.ru

КЫЛТОВСКАЯ ОБИТЕЛЬ: ОТ ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ К ДЕТСКОМУ ГОРОДКУ ДЛЯ БЕСПРИЗОРНЫХ

Церковно-государственные отношения советского периода относятся к актуальным проблемам исторической науки. В статье впервые процесс огосударствления монастырской собственности рассматривается в контексте борьбы с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних. Проведен анализ синодального периода в развитии обители и деятельности детгородка как социально-правового учреждения в первое советское десятилетие. Цель работы – охарактеризовать процесс секуляризации Кылтовского монастыря во время ликвидации беспризорности на Европейском Севере России. Основными методами исследования являются историко-описательный и историко-сравнительный, использовался принцип историзма. Источниковая база представлена архивными документами из фондов Национального архива Республики Коми. Кылтовский Крестовоздвиженский монастырь являлся одним из духовных центров Великоустюжской епархии. Обитель возникла благодаря меценатской поддержке владельца Сереговского солеваренного завода А. В. Булычева. Монахини занимались религиозной социализацией зырянского населения. Доходная часть обители состояла из пожертвований, хозяйственной деятельности и капитализации собственности. После установления советской власти началась секуляризация Кылтовского монастыря. На первом этапе произошло изъятие земельных владений и финансовых средств. Монастырскую общину реорганизовали в сельскохозяйственную артель. Второй этап огосударствления характеризовался конфискацией церковного имущества. Кылтовский монастырь закрыли. На базе бывшей иноческой обители был создан детский городок для беспризорных несовершеннолетних. Использование недвижимости социально-правовым учреждением строилось на основе межведомственных арендных отношений. Секуляризация Кылтовского монастыря явилась следствием атеистической направленности советских церковно-государственных отношений. Национализация монастырской собственности позволила обеспечить решение социально значимой проблемы – ликвидации беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних.

Ключевые слова: Кылтовский монастырь, секуляризация, конфессиональная политика, Коми автономная область, беспризорность, безнадзорность, социальная сфера

Для цитирования: Бубличенко В. Н. Кылтовская обитель: от женского монастыря к детскому городку для беспризорных // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 6. С. 70–76. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.518

ВВЕДЕНИЕ

Установление советской власти внесло принципиальные изменения в развитие духовной и социальной сфер российского общества. К наиболее актуальным проблемам, которые требовали решения, относились реорганизация Русской православной церкви и создание эффективной системы по работе с беспризорными и безнадзорными несовершеннолетними. Периферийный Кomi край (с 1921 года – Кomi автономная область) находился в центре развития новых общегосударственных тенденций социального развития и стал территорией, где проходила национализация монастырской собственности с по-

следующей передачей социальным учреждениям для работы с беспризорными.

В советской историографии конфессиональная политика первых послереволюционных десятилетий рассматривалась преимущественно с официально-охранительных позиций и представлена работами Б. И. Кандидова¹, Н. М. Никольского [12], В. А. Куроедова [7], А. А. Шишкова [17]. В постсоветский период изучение Русской православной церкви получило дальнейшее развитие. Расширилась источниковая база исследований, оформились новые направления в освещении ключевых проблем. Среди публикаций о синодальном периоде в истории Русской

православной церкви выделяется монография П. Н. Зырянова, где изучен генезис, эволюция и распад российской монастырской системы [3]. Принципиально обновленные концепции государственно-церковных отношений 1920–1930-х годов содержатся в работах М. В. Шкаровского [18], Н. Н. Покровского [13] и других исследователей. Проблема огосударствления монастырской собственности и ее дальнейшего использования относится к наименее исследованным аспектам советского периода в истории Русской православной церкви.

Цель работы – охарактеризовать процесс секуляризации Кылтовского монастыря в контексте ликвидации беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних на Европейском Севере России. Решение поставленной проблемы требует рассмотрения синодального периода развития женской обители с. Кылтovo и анализа становления социального учреждения в 1920-е годы.

Церковно-государственные отношения первого советского десятилетия развивались эволюционным путем. Вначале руководство Русской православной церкви выступало против конфессиональной политики государства. Однако к середине 1920-х годов противостояние сменилось временным компромиссом². Процесс не исключал «тотального наступления на церковь в первые годы советской власти», когда на территории Кomi края в 1918–1923 годах «были закрыты несколько церквей и два действовавших монастыря: Ульяновский и Крестовоздвиженский (Кылтовский) женский [10: 45]».

Проблему взаимодействия Советского государства и Русской православной церкви, как и хронологические рамки данного процесса, следует считать дискуссионной. Однако бесспорным является его атеистическая направленность. Приоритетным направлением в деятельности советских органов власти являлась реализация тезиса о том, что «религия должна быть объявлена частным делом» и церковь полностью отделена от государства [8: 143–144]. Антирелигиозная составляющая распространялась на воспитание беспризорных несовершеннолетних. Новая практика входила в диссонанс с дореволюционными традициями, когда исправительные учреждения для нищенствующих и занимающихся бродяжничеством подростков строили свою работу на религиозно-нравственных принципах. Советские образовательные учреждения должны были «отвращать новое поколение» от религии начиная с раннего возраста [9: 329]. Итогом педагогического воздействия становилось формирование у советской молодежи научного восприятия окружающего мира.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В работе использовался принцип историзма, историко-описательный и историко-сравнительный методы исследования. Возникновение Кылтовского женского монастыря явилось следствием развития процесса иночества на территории Европейского Севера России во второй половине XIX века. Затем под влиянием советской политической системы монашеская религиозная община трансформировалась в социально-образовательное учреждение для беспризорных подростков. Необходимость расширения пенитенциарных структур на территории Кomi автономной области в начале 1930-х годов привела к закрытию Кылтовского детгородка. Недвижимость бывшего монастыря начала использоваться для организации исправительно-трудового лагеря.

В фондах Государственного учреждения «Национальный архив Республики Кomi» отложились материалы, которые характеризуют различные аспекты деятельности Кылтовского монастыря и детгородка. Они представлены как в рукописном, так и в печатном виде. Для характеристики дореволюционного периода в развитии Кылтовского монастыря использовались документы фонда «Яренского уездного духовного правления Вологодской епархии (1780–1918 годов)» (Ф. 231. Оп. 1. Ед. хр. 309). Источниковая база советского периода представлена документами фонда «Отдела народного образования при Кomi облисполкоме» (Ф. Р-148. Оп. 1. Ед. хр. 1274). В нем отложились справки о движении воспитанников Кылтовского детгородка, протоколы заседаний совета педагогов, акты и заключения с результатами обследования учреждения. В фонде «Комиссии по улучшению жизни детей при Кomi облисполкоме» (Ф. Р-1000. Оп. 1. Ед. хр. 27) хранятся справки, отчеты, сводки о работе Кылтовского детгородка, переписка с учреждениями и организациями Кomi области по вопросам борьбы с детской беспризорностью.

Документы дореволюционного периода по теме исследования характеризуют приходную и расходную части бюджета обители, ее финансовое положение накануне проведения секуляризации. Архивные материалы советского периода содержат сведения о процессе реорганизации бывшего конфессионального учреждения в детский городок социально-правовой направленности. Документально-фактический материал, содержащийся в источниках, позволяет изучить нормативные основы его деятельности, проследить динамику численности воспитанников, охарактеризовать источники финансирования и основные требования к учебно-воспитательной работе.

КЫЛТОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД И НАЧАЛО СЕКУЛЯРИЗАЦИИ ОБИТЕЛИ

В начале XX века Русская православная церковь усилила влияние на духовное развитие народов Севера. На территории Кomi края насчитывалось 97 приходов [4: 541]. Рост числа верующих способствовал открытию новых, увеличивавшихся доходы христианских религиозных общин. Изменился социальный статус священнослужителей, расширилась благотворительная, религиозно-нравственная и просветительская деятельность конфессиональных институтов. Выполняя желания прихожан, церковные власти ставили в деревнях приписные храмы и часовни.

На возникновение Кылтовского монастыря оказали влияние несколько факторов. Один из них связан с заинтересованностью Великоустюжского епископа Иоанникия в организации религиозно-просветительского учреждения для женщин-зырянок. Инициатива преподобного получила практическую и финансовую поддержку со стороны устюжского мещанина И. Г. Калашникова и архангельского купца первой гильдии, владельца Сегровского солеваренного завода А. В. Булычева [15: 12]. Возросшие во второй половине XIX века потребности в духовно-нравственном развитии и отсутствие в Кomi крае женского монастыря заставляли зырянок отправляться в отдаленные, чаще всего переполненные обители. Открытие женского православного монастыря в Кomi крае позволяло решить многие проблемы.

После урегулирования спорных вопросов было получено благословение на постройку женской обители между реками Кылтовка и Большая Ель, в местечке Крестовый Стан. Завершение в 1894 года основных строительных работ позволило заселить в монастырь первых 11 насельниц, которые прибыли из Троицкого Шенкурского монастыря Архангельской губернии [15: 9, 20].

В дореволюционный период Кылтовский Крестовоздвиженский монастырь стал одним из духовных центров Великоустюжской епархии. Усилиями игуменьи Филареты (А. Д. Зоновой), которая возглавляла монастырь с 1898 по 1918 год, благодаря поддержке меценатов и местного населения вокруг обители возвели кирпичную стену со сторожевыми помещениями и надвратной церковью. За короткое время были построены каменный собор, деревянная церковь, жилые и хозяйствственные помещения, несколько мастерских [16: 382].

Монахини занимались ведением сельского хозяйства, расписывали иконы, освоили технику золотого шитья для изготовления православных облачений. Гончарная мастерская, которая возникла благодаря наличию необходимого матери-

ала и переданным монахиням навыкам местного населения, обеспечивала монастырь посудой собственного производства. Зона таежных лесов, где располагался монастырь, позволяла заниматься смолокурением – традиционным промыслом для населения Европейского Севера. На основании заметок путешественника Б. В. Безсонова следует сделать вывод о том, что смолокурение в Кылтовской обители возникло естественным путем ввиду избытка необходимых для промысла деревьев, которые «отдают монастырю все, что возможно взять от них, и таким образом завод не дает лесу уйти из монастырского хозяйства»³. На получение одной бочки смолы с использованием ямного и корчажного способа затрачивалось от 16 до 24 дней. В середине XIX века смолокур за день мог заработать от 5 до 10 коп. серебром, реже – 15 коп. [6: 136]. Ввиду значительной трудоемкости и низкой товарности смолокурение не приносило монастырю значительных доходов. Отрицательное отношение к промыслу государственных чиновников не позволяло улучшать технологию производства, добиваться повышения его продуктивности.

Существенная прибыль в монастырскую казну поступала от продажи икон для благословения паломников и рукodelьных изделий, пользовавшихся спросом у населения, церковных треб. После реформ императора Александра II государственное финансирование новых монастырей не велось, поэтому кроме хозяйственной деятельности благосостояние Кылтовской обители поддерживалось капитализацией собственности и поддержкой состоятельных благотворителей (до 60 % от общего дохода) [14: 71]. По итогам 1917 финансового года в монастырской кассе находилось 266 540 руб. 73 коп.⁴

Финансовые средства монастыря использовались для закупок продовольствия, инвентаря и оборудования, оплаты транспортных расходов и других хозяйственных целей⁵. Отдельная статья предусматривала содержание священника, который кроме жалованья получал доходы от молебнов и сорохоустов, проживая в казенном доме⁶.

В сентябре 1918 года после пятидневного обыска Кылтовского монастыря Котласская чрезвычайная комиссия изъяла «ящик с казенными деньгами и документами», попытавшись получить дивиденды в Архангельском отделении госбанка от конфискованных в обители казначейских билетов⁷. В соответствии с требованиями «Декрета о земле» от 26 октября 1917 года у монастыря были национализированы земельные владения. Они передавались в распоряжение Яренского уземкома Северо-Двинской губернии. Так завершился первый этап секуляризации Кылтовского монастыря. Конфессиональное учреж-

дение было реорганизовано в сельскохозяйственную коммуну, где бывшие монахини продолжали свою трудовую деятельность.

На основании постановления от 10 июля 1923 года Пленума Коми облисполкома Кылтовская сельскохозяйственная артель была ликвидирована. Принятие радикального решения было мотивировано нарушением монахинями артельного устава и частным владением церковным имуществом, нарушающим требования декрета СНК РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». После упразднения монашеской артели в с. Кылтovo началось создание детского городка для государственной поддержки беспризорных несовершеннолетних Коми автономной области. Монахиням разрешалось покинуть учреждение или оставаться в качестве технических работников [15: 79, 80].

ДЕТСКИЙ ГОРОДОК ДЛЯ БЕСПРИЗОРНЫХ

Решение руководства Коми автономии фактически открыло новый этап секуляризации бывшего Кылтовского монастыря. Он характеризовался конфискацией имущества, которое специально созданная комиссия обнаружила в храмах Крестовоздвиженской обители. В пользу государства были изъяты колокола, запрестольный крест, иконостас, религиозные книги и другие предметы церковной утвари⁸. Часть обобществленной собственности планировалось передать в областной отдел народного образования для постройки театра в г. Усть-Сысольске, другую часть – в Коми облфинотдел. Интересно, что почти одновременно с секуляризацией в с. Кылтovo летом 1923 года аналогичные мероприятия были проведены в бывшем Ульяновском мужском монастыре Усть-Куломского уезда Коми автономной области.

После ликвидации Кылтовского монастыря началось становление детского городка – нового учреждения социально-правовой направленности. Сначала в нем находилось 200 подростков из восьми детдомов Коми автономной области⁹. Основанием для размещения несовершеннолетних в детгородок служили наряды от областного управления образования и наличие сопроводительных документов. Часть детей поступала из детприемников, другая – «прямо из деревни». Возрастной состав – от 3 до 15 лет. Динамика численности воспитанников учреждения выглядит следующим образом: в 1925 году в городке находилось 246 подростков, в 1927 году – 187, в 1928 году – 185, в начале 1930 года – 178 воспитанников (112 мальчиков и 66 девочек)¹⁰. Для сравнения: численность подростков окружной колонии трудновоспитуемых Вологодской обла-

сти «Приютное» в середине 1930 года составляла 52 человека (35 мальчиков и 17 девочек)¹¹.

На основании Положения о Кылтовском детгородке, которое было разработано к марта 1925 года, учреждение считалось трудовой коммуной для социального воспитания беспризорных детей в возрасте от 3 до 16 лет. Подготовка воспитанников к самостоятельной жизни осуществлялась через «правильную организацию трудовой и общественно-политической деятельности детского коллектива». После завершения обучения в детгородке подростки должны были получить образование, соответствующее требованиям школы 1-й ступени и «минимальную трудовую квалификацию». Общее руководство административно-хозяйственной и педагогической работой в детском городке возлагалось на заведующего. Выполнение своих обязанностей он осуществлял через установленный штат педагогов и технических служащих¹².

Организация учебно-воспитательной работы в городке основывалась на разработанной и одобренной методике педагога А. С. Макаренко, которая предусматривала использование самоуправления в сочетании с трудовой деятельностью воспитанников. Детский коллектив Кылтовского детгородка разделялся на производственные группы и звенья, состоящие из подростков старше восьми лет. Реализация решений, принятых на общем собрании воспитанников, осуществлялась Советом городка. Приоритетное участие взрослых в организации детских коллективов являлось главным условием самоорганизации подростков. Секция Соцвоса при Отделе народного образования Коми АО, которая осуществляла контроль и методическое обеспечение работы Кылтовского детгородка, ориентировала учреждение на «политехническую» организацию трудовой деятельности воспитанников в возрасте до двенадцати лет, после чего она должна была становиться профессиональной¹³.

Приходная часть бюджета Кылтовского детгородка формировалась из местных, государственных поступлений и средств, полученных от производственной деятельности сельскохозяйственных мастерских учреждения. Происходило постепенное увеличение ассигнований из местного бюджета: в 1927–1928 годах на 13,6 %, в 1928–1929 годах на 45,2 %. Кредиты открывались поквартально, и выдача денег задерживалась, поэтому Кылтовский детгородок не мог заготавливать продукты по экономически выгодным ценам. Государственные средства, поступающие на улучшение материально-технической базы, расходовались недостаточно эффективно.

Доходы от ведения хозяйственной деятельности с трудом покрывали расходы¹⁴.

В процессе развития Кылтовского детского городка его структура стала соответствовать требованиям обучения и воспитания беспризорных несовершеннолетних. В учреждении были организованы детский сад, две начальные школы, производственные мастерские. Совхоз «Кылтovo» обеспечивал городок сельхозпродукцией и позволял обучать воспитанников основам общественно полезного труда. В практической деятельности педагоги использовали методики А. Б. Залкинда, Л. С. Выготского, А. С. Макаренко и др. Психофизиологические особенности беспризорных становились главным критерием педагогического воздействия на них. Перед коллективом Кылтовского детгородка стояла задача понять, что «ненормальны не дети, а та среда, в которой жили дети»¹⁵. Считалось, что именно благодаря такому подходу воспитательное воздействие на данный контингент несовершеннолетних могло принести положительные результаты.

Педагогический коллектив учреждения осуществлял комплекс мероприятий, направленных на «привитие воспитанникам чувства коллектизма и товарищеской солидарности друг к другу, изжитие мелкособственнических тенденций и приучение дорожить казенными вещами». Труд детей школьного возраста рассматривался как труд политехнический. Для воспитанников старше двенадцати лет получение трудовых навыков носило профессиональный характер. Правильная самоорганизация детского коллектива под руководством педагогов являлась основным условием учебно-воспитательной и производственной работы учреждения [1: 94]. С 1925/26 учебного года «школа с исключительным “говорением”» учителя начала отходить в прошлое¹⁶. В образовательном процессе получили развитие иллюстративный и экскурсионный методы, направленные на активизацию познавательной деятельности подростков.

Кылтовский детгородок был не единственной формой борьбы с беспризорностью и безнадзорностью в Коми автономной области. Так, в 1927 году Президиум облисполкома принял решение о предоставлении льгот крестьянским хозяйствам, привлекающим к сельскохозяйственному труду детдомовских подростков. Такие дворы освобождались от налогов с дополнительных наделов и неземледельческих доходов, сокращался налог на древесину. Распространилась практика передачи беспризорных несовершеннолетних на воспитание в крестьянские семьи. Данный процесс носил добровольный характер. С желающими взять на воспитание подростка заключался договор, в котором оговаривались права

и обязанности сторон, условия получения преференций от государства.

Следствием огосударствления Кылтовского монастыря явилось развитие межведомственных арендных отношений. Один из таких гражданско-правовых договоров в июле 1927 года был заключен между Коми областным земельным управлением и ОБОНО. Облземуправление передавало «в хозяйственное пользование для нужд детской колонии Кылтовское советское хозяйство» площадью 1 784 десятины со всем имуществом на сумму 77 718 руб. 32 коп. сроком на 12 лет. В обязанности арендодателя входило «содержать в полном порядке и своевременно ремонтировать» полученное имущество, в том числе «имеющиеся на земельной площади и прилегающие к ней дороги частного пользования». Особо оговаривалась необходимость страхования построек, находящихся на земельной площади¹⁷.

Практика первого советского десятилетия, когда монастырская собственность использовалась в качестве учреждений по работе с беспризорными несовершеннолетними, получила дальнейшее развитие в процессе формирования системы детских закрытых учреждений НКВД – МВД СССР во второй половине 1930–1940-х годах. Подтверждением данного тезиса может служить факт использования Даниловского монастыря в качестве образцового приемника-распределителя г. Москвы [2: 338–339], создание детских трудовых колоний на базе монастырей Толгского [12: 94], Нило-Столобенского [5: 19, 70, 88], Спас-Ефимьевского¹⁸. Сомнительно, что на решения о размещении детских закрытых учреждений в бывших монастырских общинах доминирующее влияние оказывала их конфессиональная принадлежность. Правильнее акцентировать внимание на практической стороне данных процессов. Во-первых, использование материально-технической базы монастырей облегчало создание новых учреждений. Во-вторых, опыт деятельности детгородков, аналогичных Кылтовскому, открывал возможность дальнейшего межведомственного взаимодействия с государственными структурами, решающими проблему детской беспризорности, безнадзорности и преступности.

Формирование в Коми автономной области пенитенциарных структур привело к закрытию в начале 1930 года Кылтовского детгородка. Имущество ликвидированного учреждения было передано Управлению северных лагерей особого назначения ОГПУ (УСЕВЛОН). Воспитанников распределили по вновь открытым детдомам¹⁹. В 1933 году сельхоз «Кылтovo», который специализировался на развитии птицеводства и животноводства, стал одним из структурных подразделений Ухтпечлага.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в дореволюционный период Кылтовский монастырь занимал важное место в религиозной социализации зырянского населения. Секуляризация монашеской обители явилась следствием атеистической направленности советских церковно-государственных отношений.

Национализация монастырской собственности позволила обеспечить решение социально значимой проблемы – ликвидации беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних. Использование недвижимости Кылтовским детгородком строилось на основе межведомственных арендных отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Кандидов Б. И. Монастыри-музеи и антирелигиозная пропаганда. М., 1929. 227 с.
- ² Поляков А. Г. Церковно-государственные отношения в 1917 – середине 1920-х гг. (на материалах Вятской губернии): Автореф. дис. канд. ист. наук. Сыктывкар, 2007. С. 20.
- ³ Безсонов Б. В. Поездка по Вологодской губернии к нефтяным ее богатствам на реку Ухту. СПб., 1908. С. 65.
- ⁴ Государственное учреждение «Национальный архив Республики Коми» (ГУ НАРК). Ф. 231. Оп. 1. Д. 47. Л. 80.
- ⁵ Там же. Ф. 165. Оп.1. Д. 1340. Л. 2, 4.
- ⁶ Там же. Ф. 231. Оп. 1. Д. 111. Л. 3 об.
- ⁷ Там же. Д. 47. Л. 81, 82.
- ⁸ Там же. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 203. Л. 435–440 об.
- ⁹ Республика Коми: Энциклопедия: В 3 т. / Под ред. М. П. Рошевского. Т. 2. Сыктывкар, 1999. С. 180.
- ¹⁰ ГУ НАРК. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1. Л. 27 об., 28, 30.
- ¹¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 484. Л. 5.
- ¹² ГУ НАРК. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 272. Л. 34.
- ¹³ Там же. Д. 431. Л. 242.
- ¹⁴ Там же. Д. 203. Л. 19 об.
- ¹⁵ Борьба с беспризорностью: Материалы 1-й московской конф. 16–17 марта 1924 г. М., 1924. С. 7.
- ¹⁶ ГУ НАРК. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 238. Л. 204.
- ¹⁷ Там же. Д. 102. Л. 496.
- ¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 23. Л. 302.
- ¹⁹ ГУ НАРК. Ф. Р-148. Оп.1. Д. 509. Л. 2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бубличенко В. Н. Документы национального архива Республики Коми о решении проблемы детской беспризорности и безнадзорности во второй половине 1920-х годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 2. С. 87–97. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.2.9>
2. Дети ГУЛАГа. 1918–1956: Сб. документов / Сост. С. С. Виленский и др. М.: МФД, 2002. 631 с.
3. Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М.: Вербум-М, 2002. 319 с.
4. История Коми с древнейших времен до конца XX в.: В 2 т. / Под ред. А. Ф. Сметанина. Т. 1. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. 558 с.
5. Катынь. Пленники необъявленной войны: Документы и материалы / Сост. Н. С. Лебедева и др. М.: МФД, 1999. 608 с.
6. Котов П. П. Неземледельческие занятия уделных крестьян Европейского Севера России // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: История, политология. 2012. № 4. С. 135–139.
7. Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. М.: Политиздат, 1982. 263 с.
8. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: В 55 т. / Ред. М. Я. Панкратова. Т. 12. М., 1972. 576 с.
9. Луначарский А. В. О воспитании и образовании / Под ред. А. М. Арсеньева и др. М., 1976. 640 с.
10. Морозов Н. А. Истребительно-трудовые годы // Покаяние: Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий. Т. 1 / Сост. Г. В. Невский. Сыктывкар, 1998. С. 15–237.
11. Низовский А. Ю. Самые знаменитые монастыри и храмы России. М.: Вече, 2004. 464 с.
12. Никольский Н. М. История русской церкви. М.: Политиздат, 1985. 448 с.
13. Покровский Н. Н. Документы по истории церкви (информационные сводки ГПУ 1922 г.) // Исторические записки. 2 (120). Памяти академика И. Д. Ковалченко. М.: Наука, 1999. С. 319–337.
14. Рожина А. В. Экономический аспект взаимоотношений монастырей Вологодской губернии с церковно-государственными властями в конце XVIII – начале XX века // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 2. С. 68–72.
15. Рожина А. В., Рожина Т. Я. Женская обитель. История Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря от основания до современности. Сыктывкар, 2018. 144 с.
16. Рошевская Л. П. Игуменья Кылтовского монастыря // Связь времен / Сост. И. Л. Жеребцов, М. И. Курочкин. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 190.
17. Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. 367 с.
18. Шкаровский М. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Вече, 2010. 478 с.

Vladimir N. Bublichenko, PhD in History, Ukhta State Technical University (Ukhta, Russian Federation)
 vvbublichenko@mail.ru

KYLTVO MONASTERY: FROM A NUNNERY TO A FACILITY FOR HOMELESS JUVENILES

Church-state relations of the Soviet period are among relevant topics of historical science. The article is the first of its kind to study the process of nationalizing monastic property in the context of combating the homelessness and neglect of minors. The author analyzes the synodal period in the development of Kyltovo Monastery and its functioning as a social and legal institution during the first decade of the Soviet state after it was turned into a facility for homelessness juveniles. The aim of the article is to characterize the process of Kyltovo Monastery secularization during the struggle with homelessness in the European North of Russia. The research mainly used the historical-descriptive and historical-comparative methods, and was based on the principle of historicism. The source database was comprised of archival documents from the National Archive of the Komi Republic. Kyltovo Holy Cross Monastery was one of the spiritual centers of the Veliky Ustyug diocese. The monastery was founded as a nunnery under the patronage of Afanasiy Bulychev, the owner of the Seregovo salt processing plant. The nuns were engaged in the religious socialization of the Zyryan population. The monastery generated its income from donations, economic activity, and capitalization of property. After the establishment of the Soviet state, the secularization of Kyltovo Monastery began. The first stage was the seizure of its land and financial resources. The monastery community was reorganized into an agricultural artel. The second stage of nationalization was characterized by the confiscation of church property. Kiltovo Monastery was closed and turned into a facility for homeless juveniles. The use of real property by this social and legal institution was based on interdepartmental lease relations. The secularization of the Kiltovo Monastery was a result of the atheist orientation of Soviet church-state relations. The nationalization of monastic property helped to solve a socially significant problem – eliminate the homelessness and neglect of minors.

Keywords: Kyltovo Monastery, secularization, confessional policy, Komi autonomous region, homelessness, neglect, social sphere

Cite this article as: Bublichenko V. N. Kyltovo Monastery: from a nunnery to a facility for homeless juveniles. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 6. P. 70–76. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.518

REFERENCES

1. Bublichenko V. N. Documents of the Komi Republic National Archive on the solution of the problem of children's homelessness and neglect in the second half of the 1920s. *Science Journal of Volgograd State University. Series 4: History. Area Studies. International Relations*. 2017. Vol. 2. No 2. P. 87–97. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.2.9>
2. Children of the Gulag. 1918–1956. (S. S. Vilenskiy et al., Comp.). Moscow, 2002. 631 p. (In Russ.)
3. Zyraynov P. N. Russian monasteries and clergy in the XIX and early XX centuries. Moscow, 2002. 319 p. (In Russ.)
4. The history of Komi from ancient times to the end of the XX century. Vol. 1. Syktyvkar, 2004. 558 p. (In Russ.)
5. Katyn. Prisoners of undeclared war: Documents and materials. Moscow, 1999. 608 p. (In Russ.)
6. Kotov P. P. Non-agricultural occupations of the Emperor's peasants of the European North of Russia. *Izvestiya of Altai State University. Series: History and Political Science*. 2012. No 4. P. 135–139. (In Russ.)
7. Kuroedov V. A. Religion and the church in the Soviet state. Moscow, 1982. 263 p. (In Russ.)
8. Lenin V. I. Complete works. In 55 vols. (M. Ya. Pankratova, Ed.). Vol. 12. Moscow, 1972. 576 p. (In Russ.)
9. Lunacharsky A. V. On upbringing and education (A. M. Arsen'eva et al., Eds.). Moscow, 1976. 640 p. (In Russ.)
10. Morozov N. A. Years of extermination. *Redemption: the Komi Republic's martyrology of the victims of mass political repressions*. Vol. 1. (G. V. Nevskiy, Comp.). Syktyvkar, 1998. P. 15–237. (In Russ.)
11. Nizovskiy A. Yu. The most famous monasteries and temples of Russia. Moscow, 2004. 464 p. (In Russ.)
12. Nikol'skiy N. M. History of the Russian church. Moscow, 1985. 448 p. (In Russ.)
13. Pokrovskiy N. N. Documents on the history of the church (1922 information reports of the State Political Directorate (GPU)). *Historical Records*. 2 (120). Moscow, 1999. P. 319–337. (In Russ.)
14. Rozhina A. V. Economic relationship between the Vologda province monasteries and state-church authority from the end of XVIII to the beginning of XX century. *Tyumen State University Herald*. 2012. No 2. P. 68–72. (In Russ.)
15. Rozhina A. V., Rozhina T. Ya. A female cloister. The history of Kyltovo Holy Cross Exaltation Nunnery from its foundation to the present time. Syktyvkar, 2018. 144 p. (In Russ.)
16. Roshchepskaya L. P. Mother Superior of the Kyltovo Monastery. *Connection between times*. (I. L. Zherebtsov, M. I. Kurochkin, Comp.). Syktyvkar, 2000. P. 190. (In Russ.)
17. Shishkin A. A. The essence and critical assessment of the "Renovationist" split of the Russian Orthodox Church. Kazan, 1970. 367 p. (In Russ.)
18. Shkarovskiy M. V. Russian Orthodox Church in the XX century. Moscow, 2010. 478 p. (In Russ.)

Received: 25 March, 2020